

Культурная политика русских правых в начале XX в.

Андрей Иванов

Culture policy of the Russian Rightists at the beginning of the 20th century

Andrey Ivanov

(Saint Petersburg State University, Russia)

DOI: 10.31857/S2949124X23060068, EDN: NQKRZW

Обращаясь к истории правых политических партий дореволюционной России (черносотенцам и русским националистам), исследователи обычно не уделяют большого внимания такому аспекту их деятельности, как культурная политика. В обстоятельных монографиях С.А. Степанова, И.В. Омелянчука, Д.А. Коцюбинского, С.М. Саньковой¹ эта тема затронута фрагментарно, как бы вскользь, и лишь в работе Ю.И. Кирьянова данному вопросу специально уделено несколько страниц². Между тем отношение правых партий и их лидеров к литературе, театру, кинематографу, а также их культурно-просветительская деятельность представляют несомненный интерес и достойны более пристального внимания и подробного изучения, поскольку существенно дополняют представление как об их общественно-политических взглядах, так и о методах пропагандистской работы.

Руководящие органы крупнейших правых партий в плане образовательного ценза мало уступали другим политическим партиям (все вожди всероссийских правых союзов были с высшим образованием), имея в своих рядах видных учёных, военных, юристов, сановников, администраторов, врачей, педагогов и т.д. На волне антиреволюционных настроений в черносотенные организации вступали и деятели русской культуры. Особенно богатым на представителей интеллектуальной и творческой элиты страны оказалось Русское собрание, среди членов которого в разное время встречаются имена историка-византиниста академика Н.П. Кондакова, будущего академика АН СССР историка Н.П. Лихачёва, директора Археологического института Н.В. Покровского, историка Д.И. Иловайского, филолога-слависта П.А. Кулаковского и его брата, члена-корреспондента Императорской Академии наук историка Ю.А. Кулаковского; организатора и руководителя первого в истории оркестра русских народных инструментов В.В. Андреева; будущего лауреата Сталинской премии в области литературы и искусства писателя В.Г. Яна

© 2023 г. А.А. Иванов

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 20–09–00105 «Политические партии России начала XX в.».

¹ Степанов С.А. Чёрная сотня. Что они сделали для величия России? М., 2013; Омелянчук И.В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). Киев, 2006; Коцюбинский Д.А. Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М., 2001; Санькова С.М. Русская партия в России: образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908–1917). Орёл, 2006.

² Кирьянов Ю.И. Правые партии в России. 1911–1917. М., 2001. С. 320–324.

(Янчевецкого), который до революции также являлся секретарём правления Союза правой печати³, и др.

Консервативно настроенные представители русской элиты взаимодействовали не только с уважаемым Русским собранием, но и с массовыми черносотенными союзами. Художник В.М. Васнецов тесно сотрудничал с Союзом русского народа (СРН) и Русским народным союзом имени Михаила Архангела (РНСМА). Видным участником черносотенного движения был живописец К.П. Степанов. Писатель и драматург кн. М.Н. Волконский не только являлся членом Совета Русского собрания, но и возглавлял Санкт-Петербургский отдел СРН. В разгар Первой российской революции в ряды СРН вступил литератор, поэт, драматург и переводчик М.А. Кузмин⁴. В рядах СРН и Русской монархической партии находилась писательница, переводчица и публицистка О.А. Новикова, её брат — видный публицист-славянофил генерал А.А. Киреев — также вступил в СРН в 1905 г.⁵ Активной участницей черносотенного движения в Москве была популярная в начале XX в. поэтесса Л.А. Кологривова.

Богаты на интеллектуальные силы оказались и русские националисты. Идеологами Всероссийского национального союза являлись, к примеру, выдающийся публицист «Нового времени» М.О. Меньшиков, профессор-психиатр П.И. Ковалевский, правовед, заслуженный профессор и ректор Харьковского университета Н.О. Куплеваский. Членами союза и Киевского клуба русских националистов также были профессор Императорского университета св. Владимира в Киеве психиатр И.А. Сикорский (отец выдающегося авиаконструктора), профессор кафедры геологии того же университета П.Я. Армашевский, историк П.Н. Ардашев, правовед П.Е. Казанский и др.

Очевидно, что лидеры правых партий не могли оставаться в стороне от процессов, происходивших в культурной жизни страны, они живо реагировали на вызовы и угрозы в этой сфере и пытались выработать на них консервативный ответ. Осознавая роль культуры в формировании общественных взглядов и настроений, правые партии стремились влиять на политику в этой сфере и предлагали собственные инициативы.

Взгляды правых на культуру исходили из тех же принципов, что и другие вопросы общественно-политической жизни: творческая деятельность во всех её проявлениях не должна вступать в конфликт с православным вероучением, монархическими принципами и интересами русской народности (в том виде, как её понимали правые).

Большую тревогу в правом лагере вызывали процессы, происходившие в литературе. «Литература имеет два назначения, — писал М.М. Спасовский, — воспитательное и образовательное; причём второе является продолжением первого... Литература в деле воспитания играет главенствующую роль. В зависимости от того, какое направление имеет литература в данное время, как высок нравственный уровень её содержания, насколько божественны её идеалы, в зависимости от этого и современный человек получает соответствующий облик»⁶.

³ Новое время. 1907. 21 февраля.

⁴ Кузмин М.А. Дневник 1905–1907 / Предисл., подгот. текста и коммент. Н.А. Богомоллова и С.В. Шумихина. СПб., 2000. С. 68, 77.

⁵ Киреев А.А. Дневник. 1905–1910 / Публ. К.А. Соловьёва. М., 2010. С. 113.

⁶ Спасовский М. Литературные заметки // Вестник Союза русского народа. 1912. № 107. С. 10.

Творчество известных русских писателей XIX в. представители консервативного лагеря признавали высокохудожественным, патриотическим, благонадёжным и полезным для нравственного совершенствования общества. «Пушкин, Гоголь, Лермонтов, Грибоедов, Тургенев, Достоевский — это были богатыри русского духа и представители богатырской полосы нашей истории», — утверждал Меньшиков⁷. Ф.И. Тютчева и Ф.М. Достоевского правые нередко называли в числе своих идейных предшественников и вдохновителей⁸. Поэт Серебряного века А.И. Тиняков, некоторое время сотрудничавший с рупором СРН газетой «Земщина»⁹, в одном из частных писем и вовсе называл Тютчева и А.А. Фета «черносотенцами», вкладывая в это слово положительный смысл¹⁰. Генетическое родство Достоевского и «Чёрной сотни» видели и противники правых. В.В. Розанов вспоминал, как философ Л.А. Шестов (Шварцман) спросил у него: «К какой бы из теперешних партий примкнул Достоевский, если бы был жив?», и сам же ответил: «Разумеется, к самой черносотенной партии, к Союзу русского народа и “истинно русских людей”»¹¹. О том, что имя Достоевского окружено «мрачным ореолом» «черносотенности», писал и поэт Андрей Белый (Б.Н. Бугаев)¹².

Правые нередко вступали в борьбу с противниками из либерального стана, когда те пытались выставить великого поэта или писателя своим единомышленником. Показательно в этом плане 100-летие со дня рождения Н.В. Гоголя, широко отмечавшееся в 1909 г. Правая пресса, высоко оценивая заслуги писателя перед русской литературой, дружно дала отпор своим оппонентам слева, обвинив последних, что те под предлогом чествования писателя «тащат его в свой плен» и делают «орудием рекламы своих собственных бредней»¹³. «Кто был Гоголь как гражданин? — писал Меньшиков. — Какой держался политической платформы, выражаясь модным, плоским, как платформа, языком? Он был форменный “черносотенец”, “крайний правый” с головы до ног»¹⁴. Естественно, что такие статьи вызывали негодование и усмешки политических противников. Откликаясь на публикации правой прессы о Гоголе, поэт В.М. Голиков опубликовал в «Голосе Москвы» следующие стихотворные строки:

«Черносотенный Дубровин
В “Русском знамени” своём,
Чёрный “Колокол”, избравший
Пуришкевича вождём,
А за ними все отделы,
Все управы, весь союз
К славе Гоголя внезапно
Проявили сразу вкус.
И шумя на всю Россию,
И входя в нелепый раж,

Заявили всенародно:
“Гоголь — правый, Гоголь — наш!
Место Гоголя в союзе,
Между истинных сынов,
Так как был бы в наше время
Он защитником основ!
Ставьте памятник народный!
Мы воскликнем все подряд:
Слава, гений чёрной сотни!
Слава, Гоголь ретроград!”¹⁵.

⁷ Меньшиков М.О. Он — не ваш // Новое время. 1909. 28 апреля.

⁸ Кирьянов Ю.И. Правые партии в России... С. 321.

⁹ Варжапетян В. «Исповедь антисемита» (История одной статьи) // Ной. Армяно-еврейский вестник. М., 1994. № 8. С. 139–142.

¹⁰ Там же. С. 134.

¹¹ Розанов В.В. Мимолётное. М., 1994. С. 171.

¹² Белый А. Символизм как миропонимание / Сост., вступ. ст. и примеч. Л.А. Сугай. М., 1994. С. 195.

¹³ Меньшиков М.О. Он — не ваш.

¹⁴ Там же.

Вместе с тем правые подвергали критике тех представителей писательской среды, которые перечисленным выше критериям, по их мнению, не отвечали. Среди наиболее известных писателей и поэтов, подвергшихся критике справа, оказались Л.Н. Толстой, Т.Г. Шевченко, Л.Н. Андреев, А.И. Куприн, М. Горький.

Правые обычно признавали несомненный литературный талант Толстого («дивный литературный корифей» в период «своей не сектантской деятельности», — отзывался о нём В.М. Пуришкевич¹⁵), но подвергалась резкой критике религиозная и политическая позиция писателя, оценивавшаяся как богохульная, еретическая и анархистская¹⁶. «Враг святой веры православной», «злостный ненавистник самодержавных русских царей», «безжалостный предатель родного русского народа», — так охарактеризовал Толстого после его смерти лидер СРН Н.Е. Марков¹⁷. В связи с этим правые выступали против широкого чествования писателя в его 80-летний юбилей (1908) и превращения его похорон в событие национального масштаба (1910). В частности, Нижегородский отдел СРН, протестуя против решения местной городской думы отметить толстовский юбилей открытием в городе школы, названной в честь писателя, отмечал: «Никто из русских не нанёс за последние годы столько зла России, как прославляемый вами граф Лев Толстой, и если положить на чашу весов то относительное добро, которое он принёс своими первыми литературными произведениями, с тем нравственно невыносимым злом, которым пропитана каждая строка его позднейших, поистине мерзких и богохульных сочинений, то первое до ничтожества будет легковесно сравнительно с последним... Возвеличивая в глазах детей богохульника Толстого, украшая их школу его портретом, наравне с портретами наших государя и государыни, вы приучаете к почитанию его и располагаете их к скорейшему усвоению его хульных учений, вы “соблазняет” их на самые тяжкие преступления против веры, царя и родины»¹⁸.

В черносотенном лагере бывали, впрочем, и более резкие высказывания о Толстом. Скандально известный иеромонах Илиодор (Труфанов) называл писателя «яснополянским бесом», «проклятым духовным разбойником», «врагом Божиим», «религиозным шарлатаном», «беспримерным кощунником и богохульником» и «проклятым стариком»¹⁹. Когда большинство Государственной думы сочло необходимым после кончины писателя почтить его память вставанием, правые заявили решительный протест, посчитав такой поступок «совершенно неуместной противогосударственной и противорелигиозной демонстрацией», поскольку Толстой отрицательно относился ко всякой государственной деятельности, «придерживался крайних, разрушительных воззрений, отметая все устои современной культуры», и был «отсечён от сонма верующих Церковью за свои богохульные произведения»²⁰. Поддержали позицию черносотен-

¹⁵ Государственная дума. Созыв IV. Стенографические отчёты. Сессия II. Ч. 4. СПб., 1914. Стб. 986.

¹⁶ См.: *Кирьянов Ю.И.* Правые партии в России... С. 320–321.

¹⁷ *Буй-Тур.* Смерть лжеучителя // Вестник Союза русского народа. 1910. № 2. С. 3.

¹⁸ *Елисеев А.* Толстой и нижегородская чёрная сотня // Литературное наследство. 1939. Т. 37. С. 722–723.

¹⁹ Письмо иеромонаха Илиодора комитету выставки имени Толстого // Вестник Союза русского народа. 1911. № 76. С. 9.

²⁰ *Н. Т-нев.* Правые — о графе Толстом // Земщина. 1910. 8 ноября; Протест правых // Там же. 9 ноября.

цев и многие националисты²¹. В свою очередь Съезд русских людей в Москве (1909) и дубровинский съезд СРН (1911) обратились к властям с требованием изъять из обращения «богохульные и безнравственные» произведения Толстого и прекратить популяризацию творчества писателя²².

Т.Г. Шевченко воспринимался правыми не только как безбожник, «нигилист» и бунтарь, но и как знамя украинского сепаратизма, «певец самостийной Украины»²³. Поэтому, когда возникла инициатива установить к юбилею писателя памятник в Киеве, правые партии и союзы развернули активную кампанию, чтобы этого не допустить. Как отмечали русские националисты, Шевченко «пламенно воспевал» идеи, которые положили «начало современному украинско-мазепинскому сепаратизму», и установка памятника ему преследует цель «пробуждения в народных массах чувства особого украинского самосознания и скорби об утраченной Украиной независимости»²⁴. Один из лидеров русских националистов А.И. Савенко подчёркивал, что «Шевченко страстно мечтал о разрушении единой России и о создании на развалинах её “самостийной” Украины», «страстно ненавидел виновников создания единой, великой России», крайне негативно отзывался о Богдане Хмельницком и Петре Великом²⁵. «Подходя же к творчеству Шевченко с общерусской точки зрения, — заключал Савенко, — мы находим в этом творчестве такие элементы, которые не позволяют нам относиться с уважением к памяти поэта»²⁶. Лидер фракции правых в III Государственной думе профессор А.С. Вязигин, замечавший, что для него как потомка чугуевских казаков Шевченко был любимым поэтом детства, с горечью признавал, что в зрелые годы, эти стихи потрясли его не только «страстной ненавистью к “поганым москалям”» и призывами к царубийству, но и кощунственными выходками. «Шевченко, — заключал Вязигин, — подрывает главные устои христианства... При таких условиях чествование Т.Г. Шевченко приобретает характер нового оскорбления, бросаемого в лицо верующей и верноподданнической России... Нет места памятнику хулителю Пречистой Деве Марии в городе, где издревле высится славная обитель Печерская»²⁷.

Однако не все правые были столь категоричны в оценке творческого наследия кобзаря. Меньшиков, называвший украинского поэта человеком «ослеплённым ненавистью к нашей государственности и народности», вместе с тем отмечал: «Шевченко — несомненный талант», хоть и «второразрядный, вроде нашего Кольцова или Никитина... которых муза в лучших вещах достигала удивительной красоты, но не величия». Объяснял эту «второразрядность» Меньшиков тем, что «гений есть нечто державное, свойственное только великому племени», а не провинциальное, и потому Гоголь «не прогадал, променяв как художник полтавскую мову на общерусскую речь»²⁸. Черносотен-

²¹ Ромов Р.Б. Фракция правых в III Государственной думе (1907–1912). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. С. 337.

²² Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2 т. / Сост., вступ. ст., коммент. Ю.И. Кирьянова. Т. 1. М., 1998. С. 477; Т. 2. М., 1998. С. 73.

²³ Сборник клуба русских националистов. Вып. 3. Киев, 1911. С. 35–41.

²⁴ Там же. Вып. 4–5. Киев, 1913. С. 265, 269.

²⁵ Там же. Вып. 3. С. 37.

²⁶ Там же. С. 36.

²⁷ Вязигин А.С. «Особое мнение» о чествовании Т.Г. Шевченко // Земщина. 1914. 7 февраля.

²⁸ Крижановский Н.И. М.О. Меньшиков об украинском вопросе и Т.Г. Шевченко // М.О. Меньшиков: этапы жизни и особенности творчества. М., 2021. С. 310–311.

ный «Почаевский листок» писал: «Нам не дорог Шевченко как украинофил или мазепинец... Шевченко нам дорог как поэт Украины, вполне самобытный и национальный»²⁹. Рупор же СРН «Земщина» в 1911 г. опубликовал благожелательную заметку к 50-летию со дня кончины Шевченко, в которой тот был назван не только «первой величиной в украинской литературе», но и «одним из величайших поэтов славянства»³⁰. Даже Пуришкевич, всегда выступавший с критикой «украинства», отмечал, что свой голос против чествования юбилея «великого поэта» Шевченко он возвышает исключительно в связи с тем, что торжества в честь кобзаря будут использованы украинскими националистами в антироссийских целях³¹. В другой своей думской речи Пуришкевич, провоцируя оппозицию, и вовсе заявил, что «Шевченко во многих смыслах являлся лицом, которое разделяло наши политические воззрения», приводя в качестве «доказательства» антисемитские строки из поэзии кобзаря³².

Не отрицая литературного таланта М. Горького, консерваторы вместе с тем характеризовали его как певца «общественной рвани», «четвертого класса», «апостола босячества», «прорвавшимся нарывом известного мирозозерцания», проповедника «бульварных идеалов» и видели в нём бунтаря «сродни Пугачёву»³³. По словам Меньшикова, романтизация Горьким босячества привела к тому, что «модное учение марксизма сразу подчеркнуло “босячество” и ввело его в поле общественного зрения. Босяками начали увлекаться, как некогда черкесами или запорожцами, босяков возвели чуть ли не в “перл создания”, им даже кое-где начали подражать». Молодёжь увидела в изгоях общества «новых героев», призванных «вывести род людской из социального плена»³⁴. Горький отвечал правым взаимностью, называя их «хулиганами и подонками общества», «бессовестными обманщиками», «зверьями» и «животными»³⁵.

Не приняли правые и творчества многих писателей и поэтов Серебряного века, осудив их декадентскую культуру и мистические искания. Так, например, Н.Е. Марков в творчестве А.А. Блока, Ф.К. Сологуба, А. Белого, З.Н. Гиппиус видел скрытое «отправление сатанинского культа», а Д.С. Мережковского называл «жутким писателем» и «пророком антихриста»³⁶. В черносотенном лагере образцами подлинной русской поэзии из авторов-современников назывались В.Л. Величко, Л.А. Кологривова, А.А. Голенищев-Кутузов. Поэтом считал себя и лидер РНСМА Пуришкевич³⁷.

Доставалось от правых и писателям, чьё творчество было воспринято ими как безнравственное и «порнографическое» — М.П. Арцыбашеву, Л.Н. Андрееву, А.И. Куприну, А.А. Вербицкой и др.³⁸ «Читающие Вербицкую, Л. Андреева,

²⁹ Памяти Т.Г. Шевченко // Почаевский листок. 1911. № 6. С. 17.

³⁰ *Л-ский Н.* Памяти певца Украины // Земщина. 1911. 26 февраля.

³¹ Государственная дума. Созыв IV. Сессия II. Ч. 2. СПб., 1914. Стб. 718–730, 1203–1204.

³² Там же. Стб. 1204.

³³ *Медоваров М.В.* Максим Горький глазами русских консерваторов (1899–1909 гг.) // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков. Иваново, 2020. С. 590–597.

³⁴ *Меньшиков М.О.* Вожди народные // *Меньшиков М.О.* Великорусская идея / Сост., предисл., коммент. В.Б. Трофимовой: в 2 т. Т. 2. М., 2012. С. 563, 566.

³⁵ Максим Горький о Союзе русского народа // Речь. 1907. 4 июля.

³⁶ *Марков Н.Е.* Войны тёмных сил. Статьи. 1921–1937 / Сост. М.Б. Смолин. М., 2002. С. 322–336.

³⁷ См.: *Иванов А.А.* Пламенный реакционер Владимир Митрофанович Пуришкевич. СПб., 2020. С. 234–263.

³⁸ См.: *Кирьянов Ю.И.* Правые партии в России... С. 322.

Куприна, Арцыбашева пополняют кадры самоубийц, дегенератов и, в лучшем случае, лесных бродяг», — утверждал Спасовский³⁹. «Вместо чистых лучей русских писателей, — говорил на V Всероссийском съезде русских людей (1912) член Русского собрания В.И. Веножинский, — в душу русской молодёжи, русского общества и народа полились ушаты помой из таких сочинений, как “Яма” А.И. Куприна. “Иуда” Леонида Андреева»⁴⁰. «Л. Андреев всю свою жизнь только тем и занимался, что плевал, да плевал на Россию... У него всюду только темень да грязь. И везде один припев: “Так вам и надо, гады!”», — писала «Земщина»⁴¹.

При этом в свойственном правым духе нередко отмечалось, что причиной нравственного падения русской литературы является проникновение в неё евреев, а популярность «писателей-деградантов» объясняется их «раздутостью еврейской печатью»⁴². «Блестяще и победоносно было, господа, шествие русской литературы, как и всей русской государственной жизни: от веков седой старины, от тяжёлого древнерусского языка, от русской народной поэзии — сказок, былин, песен и обрядов, от подражаний и переводов мы поднялись к Солнцу русской литературы — к Пушкину, Гоголю, Лермонтову. Мы видели мировую скорбь в произведениях Достоевского и слышали последнюю, лебединую песнь литературы 19 века в психологических, изящных рассказах Антона Чехова. Но до позора русская литература не могла дожить. Куприны и Андреевы — это литература евреев на ломаном русском языке. Это — литература торгашей, овладевших Олимпом», — отмечал Веножинский, предлагая сомневающимся в «еврействе» Куприна и Андреева «“поскоблить” их хорошенько»⁴³.

Характеризуя образы, рождённые современной ему литературой, автор «Вестника Союза русского народа» писал: «Русский монах — развратник и насильник; священник — невежа и дикарь; офицер — бурбон и жестокий зверь; солдаты — тупые животные, которые ничего не понимают и идут умирать, повинувшись подлому инстинкту раба, привыкшего слушаться; скандальная, пьяная и буйная армия идёт на войну насильно, а сам русский народ, “страшный народ, несчастный” (Горький “Жалобы”), грубый и дикий народ, создавший “это проклятое, грубое, чисто русское местоимение “ты” (Сигов, “Драгомиров и Скобелев”). Как видите, ничто не пощажено — всё оплевано. И это именуется русской литературой»⁴⁴. Уже в эмиграции Марков отмечал, что творчество Горького, Андреева, Михайловского породило «дух смуты и бунта, разразившийся революцией 1917 года»⁴⁵.

К безнравственной литературе правые относили и набиравшие популярность детективы, увидев в них пропаганду преступлений, насилия и асоциального поведения. Негодование правых вызвало и появление третьего издания «Толкового словаря» В.И. Даля, отредактированного и дополненного профес-

³⁹ Спасовский М. Указ. соч. С. 10.

⁴⁰ Правые партии... Т. 2. С. 189.

⁴¹ Утугаев И. Литературный мертвец // Земщина. 1914. 19 сентября.

⁴² Государственная дума. Созыв IV. Сессия II. Ч. 1. Стб. 230.

⁴³ Правые партии... Т. 2. С. 189–190.

⁴⁴ В.Т. Современная русская литература // Вестник Союза русского народа. 1911. № 46. С. 11.

⁴⁵ Марков Н.Е. Войны тёмных сил. Париж, 1928. С. 26.

сором И.А. Бодуэном-де-Куртенэ, который включил туда «весь набор ненормативной лексики»⁴⁶.

Беспокоило правых и отсутствие качественной детской литературы. Считая, что почти все книги для детей носят сугубо развлекательный характер, но при этом пусты по содержанию, правые указывали на необходимость воспитательной составляющей. При этом, естественно, отмечалось, что воспитание это должно осуществляться в русском национальном духе. «Что же касается *детских национальных журналов*, — писал Спасовский, — то их совершенно нет в России. Правда, у нас есть солидные издания — “Задушевное слово”, “Тропинка”, “Детский мир”, “Всходы”, “Красные зори”, но... тенденция их направлена всецело... на то, чтоб *забавлять* ребенка и, забавляя *лёгкими* вещами, незримо *отвлекать* его от всего родного, национального, чисто русского»⁴⁷. Исправлять сложившуюся ситуацию предлагалось публикацией в детских журналах рассказов о русской истории и деяниях царей, биографий полководцев и рядовых героев, великих русских писателей, учёных, путешественников.

Пристально следили монархисты и за театральным искусством. Их беспокоило, что театр из «храма чистого искусства» стал превращаться в «рассадник всякой распушенности», в место, где воспитание общественной нравственности стало подменяться её разложением и оскорблением религиозных и патриотических чувств⁴⁸.

В 1907 г. монархические организации вместе с духовенством выступили единым фронтом против демонстрации в театрах популярной и скандальной пьесы В.В. Протопопова «Чёрные вороны». Правые восприняли её как обличение последователей Иоанна Кронштадтского и высмеивание православной церковности. Событие это вызывало большой общественный резонанс. Путём воздействия на местное епархиальное и светское начальство правые в ряде губерний смогли добиться прекращения показа спектакля, а где этого сделать не удавалось, шли на срыв представления, забрасывая актёров селёдкой и огурцами. Итогом этой громкой кампании стало личное решение императора снять «Чёрных воронов» с репертуара по всей России⁴⁹. В 1909–1910 гг. подобная кампания велась в отношении пьесы Андреева «Анатэма», представлявшей вольную интерпретацию «Фауста» И. Гёте. Епископ Саратовский и Царицынский Гермоген (Долганёв) увидел в постановке прославление демонизма и организовал борьбу за запрет «низкого и презренного произведения осатанелого писателя»⁵⁰. В итоге правые добились того, что П.А. Столыпин запретил пьесу по всей России.

Протестовали правые и против других постановок, оцененных ими как безнравственные, причём иногда в их число попадали и те, что имели весьма давнюю историю показа. В 1913 г. они выступили против демонстрации учащимся комедии П. Бомарше «Женитьба Фигаро», которая характеризовалась монархистами как «архиреволюционная», «осмеивающая монархию, ре-

⁴⁶ Шевцов А.В. Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века. Дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1998. С. 261.

⁴⁷ Спасовский М. Указ. соч. С. 11.

⁴⁸ Иванов В. Оздоровление русского театра // Старая Москва. 1908. 13 мая.

⁴⁹ См.: Перекатов А.В. «Чёрные вороны»: конфликт духовенства и театрального сообщества (1907 г.) // Вестник ПСТГУ. Сер. 2. История. История Русской Православной Церкви. 2021. № 98. С. 60–73.

⁵⁰ Седова Я.А. Илиодор. Мистический друг Распутина. Т. 1. М., 2022. С. 524.

лигию, власть», «пропитанная ядом злобы и разрушения устоев государства», а монологи главного героя пьесы назывались прототипом речей Н.С. Чхеидзе и П.Н. Милюкова⁵¹.

При этом отношение правых к конкретным театральным деятелям и артистам могло меняться в зависимости от их поступков и ситуации. Показателен в этом плане случай с Ф.И. Шаляпиным. На протяжении ряда лет правая печать нападала на него за то, что ему «неудобно было выступать в роли черносотенца Сусанина»⁵², хотя отказ Шаляпина исполнить партию в опере «Жизнь за царя» был вызван неудачной операцией по удалению зубов⁵³. Ультраправая газета «Вече», не скупясь на эпитеты, называла знаменитого баса «босаяцким певцом», «революционером», «единомышленником Выборгского воззвания». Узнав, что артист отказался по требованию властей дать подписку о непринадлежности к нелегальным политическим партиям, присоединились к обвинениям в адрес Шаляпина и другие монархические издания⁵⁴. Но после того, как в 1911 г. артист в порыве чувств при исполнении национального гимна встал на колени перед царской семьёй и повергся бойкоту со стороны оппозиционного лагеря, черносотенцы выразили ему полную поддержку. «Мы счастливы, что в сердце первого певца России проснулась русская совесть и любовь к Родине! — писали одесские черносотенцы. — Многие лета новому русскому Шаляпину, который, не испугавшись... воя левой печати, открыто объявил себя патриотом»⁵⁵.

Борьба против неприемлемых для правых тенденций в искусстве стала одним из приоритетных направлений деятельности РНСМА. Пуришкевич немедленно реагировал на те веяния, которые, по его мнению, отравляли народную душу. В 1908 г. стараниями РНСМА была сорвана театральная постановка драмы О. Уайльда «Саломея», в которой правые увидели оскорбление религиозных чувств православных верующих. Подняв шум, черносотенцы привлекли к спектаклю внимание Святейшего Синода, который полностью согласился с недопустимостью подобных постановок. Поддержавший Пуришкевича в этом вопросе А.А. Киреев записал в дневнике: «Оскар Уайльд... написал паскуднейшую пьесу “Саломея”, где изображена страсть Саломеи к Иоанну Предтече... Начали ставить пьесу, голову Иоанна Крестителя не показывали etc... однако, хотя имена и были изменены, кощунство было явное. Тогда некоторые правые с Пуришкевичем во главе... добились снятия пьесы... Bravo. Довольно смешно, но bravo!»⁵⁶. Пуришкевич так объяснял свою позицию: «Начав действовать против постановки “Саломеи”, я выступил не как депутат, а как русский человек, обязанный стоять на страже православия. Мы и впредь будем действовать так же: если бы пьеса пошла, “Союз Михаила Архангела” скупил бы первые ряды кресел, и мы бы заставили прекратить спектакль»⁵⁷. В итоге антреприза В.Ф. Комиссаржевской была разорена.

В 1910 г. на объединённом заседании думской фракции правых и РНСМА Пуришкевич выступил с докладом о репертуаре императорских театров, в ходе которого возмущался идущей в Александринском театре пьесой И.И. Колышко

⁵¹ *А-вич В.* Неприступные развратители // Земщина. 1913. 8 ноября.

⁵² *Глинка С.* Императорские театры // Земщина. 1910. 11 января.

⁵³ *Теляковский В.А.* Воспоминания. Л.; М., 1965. С. 383–384.

⁵⁴ Там же. С. 383–388.

⁵⁵ Шаляпин и одесские черносотенцы // Земщина. 1911. 5 марта.

⁵⁶ *Киреев А.А.* Дневник... С. 290–291.

⁵⁷ Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1908. 30 октября.

«Поле брани», назвав её «революционной и вредно действующей на нравственность молодёжи». Собрание постановило обратиться от имени РНСМА к директору Императорских театров с просьбой «изменить репертуар, приблизить его к народному пониманию, не допуская революционных тенденций»⁵⁸. Отмечая, что театры являются «мощным орудием в смысле пропаганды, несравненно даже более сильным, чем печатное слово», правые настаивали, что Дирекция императорских театров должна служить «интересам царя и России», требовали от неё почаще ставить «любимую народную оперу “Жизнь за царя”»⁵⁹. «Если в прежние времена, — отмечала “Земщина”, — высокий титул императорских театров служил действительно гарантией, что никакой отравленной духовной пищи со сцены поднесено... не будет, то теперь печальная действительность заставляет признать, что растление духовное проникло и в эту сферу»⁶⁰. Анализируя репертуар императорских театров, член Главного совета СРН С.К. Глинка-Янчевский отмечал: «Дирекция не отдаёт себе отчёта в своих действиях. Ей нужны полные сборы, и она угождает модным вкусам нашей инородческой интеллигенции, не считаясь с последствиями. Но вот тут-то и выступает вопрос, могут ли театры оставаться в заведовании того ведомства, которое совершенно не отвечает за то зло, которое оно причиняет государству?»⁶¹.

Но гораздо опаснее новых тенденций в театре виделся правым кинематограф. Как отмечал почётный председатель Вологодского отдела СРН архиепископ Никон (Рождественский), «это много опаснее театра уж по тому одному, что легче устраивается, всюду может легко проникать, а главное — до сего времени нет никакой цензуры для его лент»⁶². По мнению Меньшикова, «кинематограф и граммофон» оказались «могучими орудиями воздействия на толпу», «куда более сильными, чем книга и газета», поскольку дали возможность погрузиться «в самую действительность» и придали искусству «абсолютную убедительность»⁶³. В условиях расширявшего своё влияние кинематографа в январе 1909 г. при РНСМА была создана Комиссия по устройству Первого народного исторического кинематографа под председательством Вязигина. Из этой затеи ничего толкового не вышло, но попытка влиять на кинематограф сама по себе довольно примечательна.

Правые верно поняли значение кино в деле формирования общественного мнения и пропагандирования народных масс и были крайне обеспокоены тем, что это «усовершенствованное современное средство для достижения успеха в деле перевоспитания народа» оказалось в руках противников монархии. Рассуждая о кинематографе, Меньшиков восклицал: «Какие грандиозные средства для всевозможной пропаганды!»⁶⁴. Пуришкевич сетовал, что «фактически бесцензурный в России кинематограф» уже делает своё дело: «Герои современной, сплошь порнографической литературы в своих наиболее кричащих и расходящихся в толпе произведениях уже попали на кинематографические ленты. Уже видим в губернских и уездных городах России, а завтра, несомненно, увидим и по селам, как... зелёная молодёжь — воспитанники мужских

⁵⁸ Русское слово. 1910. 27 октября.

⁵⁹ Глинка С. Указ. соч.

⁶⁰ А-вич. В. Указ. соч.

⁶¹ Глинка С. Указ. соч.

⁶² Никон (Рождественский), архиеп. Мои дневники. Вып. 7. Сергиев Посад, 1916. С. 18.

⁶³ Меньшиков М.О. Еврейские проделки // Новое время. 1910. 26 октября.

⁶⁴ Там же.

и женских средних учебных заведений всех классов, дети из городских училищ и духовных семинарий — упиваются картинами “Ключей счастья” Вербицкой, “Ямы” Куприна, “Санина” Арцыбашева, “Профессора Сторицына” Л. Андреева и других подобных»⁶⁵. В упрёк кинематографу ставилось то, что он играет на низменных чувствах населения; оглуляет показом примитивнейших комических картин; демонстрирует «пытки, казни, убийства, наказания плетьюми»; отбрасывает человечество в языческие времена, давая возможность «присутствовать в Колизее, снова видеть муки христиан», пропагандирует не только «разврат», но и «уголовщину»⁶⁶. По мнению некоторых из правых, кинематограф оказался опасен не менее пьянства, поскольку он «так же может разорять население, как и водка», «опустошать народную душу, приучать простого человека к праздности, отвлекать от семьи, засорять его воображение, сеять в его душе грех»⁶⁷.

В связи с этим РНСМА взял на себя задачу по изучению программы репертуаров кинематографов и собирал «сигналы с мест», поступавшие в канцелярию союза⁶⁸. Так, в декабре 1909 г. состоялось собрание членов РНСМА, в ходе которого был заслушан отчёт 60 членов союза, «добровольно взявших на себя обязанность обойти все кинематографы г. Петербурга с целью осмотра, нет ли в них кощунственных, порнографических и антипатриотических картин». По итогам доклада было принято решение сообщить обо всех «непристойных» картинах градоначальнику⁶⁹. В 1911 г. дубровинский съезд СРН просил власть усилить контроль за деятельностью кинематографов, «дабы спасти учащихся от развращения»⁷⁰. Пуришкевич предлагал законодательно ввести обязательную цензуру для проката кинолент в сельской местности⁷¹. Фракция правых в IV Государственной думе голосовала за законопроект «Об установлении особого налога на ввозимую из-за границы в Россию кинематографическую продукцию»⁷².

«В чьих руках выделка кинематографических лент? Дают ли наши кинематографы здоровую духовную и умственную пищу? Разве среди сотен всевозможных картин, изображающих убийства, грабежи, обманы и кровосмешения, попадается хоть одна картина религиозно-нравственного содержания? Выдали ли вы картины, возбуждающие высокое патриотическое настроение? Увы, российская правящая власть *не умеет* или не хочет *овладеть кинематографом*, и с этим выдающимся изобретением двадцатого века происходит в России та же самая грустная история, которая давно уже у всех на виду... *Вся так называемая культура в России приняла противогосударственное направление*», — обращал внимание один из лидеров СРН П.Ф. Булацель⁷³. Основными виновниками такого положения дел выставлялись масоны и евреи, которые, по мнению правых, использовали новый массовый вид искусства в борьбе с монархичес-

⁶⁵ Пуришкевич В.М. Пред грозою: правительство и русская народная школа. СПб., 1914. С. 67.

⁶⁶ Кинематограф — орудие пытки // Земщина. 1911. 26 июля; М. Н-й. Горе от кинематографа // Там же. 10 октября; Петроград. Надо бить в набат! // Там же. 1917. 12 февраля.

⁶⁷ Никон (Рождественский), архиеп. Указ. соч. Вып. 7. С. 18.

⁶⁸ Кирьянов Ю.И. Правые партии в России... С. 323.

⁶⁹ Новая Русь. 1908. 22 декабря.

⁷⁰ Правые партии... Т. 2. С. 81.

⁷¹ Государственная дума. Созыв IV. Сессия II. Ч. 4. Стб. 1020.

⁷² Кирьянов Ю.И. Правые партии в России... С. 323.

⁷³ Булацель П.Ф. Дневник // Российский гражданин. 1916. № 21. С. 13.

кой государственностью и христианской культурой⁷⁴. Перечисляя фамилии, собравшихся на всероссийский съезд кинематографических деятелей, «Земщина» констатировала: «Как видите, “букет” настолько “всероссийский”, что нечего и удивляться, что с первых же моментов своего возникновения и новое дело кинематографов сразу приобрело специфически иудейские “ароматы” — с одной стороны беззастенчивого гешефтмахерства, а с другой — нахальной “освободительной” пропаганды»⁷⁵. В связи с этим правые нередко озвучивали требования запретить евреям заниматься этой сферой деятельности, «по крайней мере, *вне черты оседлости*»⁷⁶.

При этом правые не выступали против кинематографа как такого, а лишь требовали от государства взять над ним контроль и поставить его на служение нравственности, патриотизму, науке и просвещению. В частности, на совещании СРН в Ярославле (1909) в рамках духовно-просветительской деятельности народа предлагалось устройство передвижного кинематографа⁷⁷. Монархическая пресса писала о необходимости изготовления просветительских лент для простого народа, которые бы способствовали «подъёму национальной гордости и любви к родной истории»⁷⁸. Признавая «громадное образовательное значение» киноискусства, Меньшиков отмечал, что кинематограф мог бы принести немалую пользу для усвоения учащимися истории, литературы и географии. Но для этого, по мнению публициста, следовало изначально ввести государственную монополию на «граммофон и кинематограф», чтобы эти технические средства служили для пользы государства и общества, а не для их ослабления, развращения и обогащения частных лиц. Но раз правительство не смогло удержать в своих руках «этой огромной силы», заключал Меньшиков, «решительно необходимо, чтобы последняя была строго регулирована», так как «надо твёрдо знать, что преступная воля теперь вооружена всеми средствами прогресса»⁷⁹. Однако в правом лагере нашлись и те, кто категорически возражал против использования кино в образовательном процессе. Пуришкевич, уделивший в своей думской речи особое внимание «тлетворному влиянию» кино, резюмировал: «Кинематограф понижает чувство нравственности... приучает детей ко лжи, любопытству и рассеянности», приводит к появлению «огарков» (учащихся, состоящих в аморальных кружках) и «клубов самоубийц»⁸⁰.

В годы Первой мировой войны из правого лагеря раздавались отдельные призывы запретить увеселительные зрелища до победы над неприятелем⁸¹. Недовольство правых вызывал и показ документальных лент, делавших акцент на ужасах войны. «Покажите нашему народу... красоту и величие подвигов наших воинов... покажите чудеса техники... покажите работу наших санитаров на поле боя и жизнь наших воинов на позициях; дайте ряд снимков, сделанных во время посещения городов нашим Государственным вождём и членами Его семьи;

---

⁷⁴ *Никон (Рождественский), архиеп.* Указ. соч. Вып. 7. С. 17; *Меньшиков М.О.* Еврейские проделки.

⁷⁵ В чьих руках кинематографы? // *Земщина*. 1911. 10 августа.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ *Правые партии...* Т. 1. С. 436.

⁷⁸ *Ч-ский.* Кинематограф как научное пособие // *Земщина*. 1911. 16 марта.

⁷⁹ *Меньшиков М.О.* Еврейские проделки.

⁸⁰ Государственная дума. Созыв IV. Сессия II. Ч. 4. Стб. 998–1000.

⁸¹ *Гордеев П.Н.* Государственные театры России в 1917 году. Изд. 2, испр. и доп. СПб., 2020. С. 651–652.

покажите великую самоотверженную работу наших Августейших сестёр милосердия», — писала редактируемая Марковым «Курская быль»⁸².

Однако что-либо изменить в этой сфере правые так и не смогли. Накануне Февральской революции они негодовали, что помимо распространения безнравственности, кинематографы превратились «в орудие революционного распропагандирования народа», причём в отличие от театров, собиравших элитарную публику, кино охватило самые широкие слои простого люда — рабочих, учащихся, солдат. Автор «Земщины» приходил в ужас от того, что в столице монархической России беспрепятственно показывают иностранные картины, прославляющие события Французской революции, высмеивающие французских роялистов и воспевающие якобинцев «как истинных друзей народа и защитников угнетенных»: «“Добродетель” (революция), в конце концов, побеждает “порок” (монархию), и картины заканчиваются исполнением “Марсельезы”»⁸³. О том же сообщал 21 февраля 1917 г. главе МВД лидер Астраханской народно-монархической партии Н.Н. Тиханович-Савицкий: «Позорящие царственных особ картины свободно распространяются. Революционизирование населения и армии синематографом в самой столице царя допускается безвозбранно»⁸⁴. Пуришкевич, в 1914 г. демонстративно швырнувший киноленту прямо с думской трибуны, чтобы привлечь внимание депутатов к проблеме революционизации кинематографом страны⁸⁵, уже после свершившейся революции, констатировал: «Театр и кинематограф стали страшными разрушителями народной души»⁸⁶.

Правые стремились и сами заниматься «духовно-просветительской» деятельностью. В частности, на состоявшемся в 1909 г. совещании СРН в Ярославле были сформулированы основные пункты правых в этом направлении. Среди них отмечались собеседования церковного и общего характера, организация литературных и исторических чтений и лекций, издание печатной продукции, оборудование собственных книжных лавок и библиотек, отправка в отдалённые места книгонош, устройство концертов, спектаклей и увеселений в патриотическом духе, организация церковных хоров и светских оркестров, борьба с пьянством и развратом⁸⁷.

Наибольшую активность проявило элитарное Русское собрание, среди членов которого было немало выдающихся деятелей науки, искусства и культуры. Уже в уставе данной организации говорилось, что её целью является укрепление «творческих начал и бытовых особенностей русского народа», а среди задач назывались устройство публичных лекций, докладов, духовных бесед, музыкальных вечеров, концертов и выставок; выпуск соответствующей целям собрания печатной продукции и содействие её распространению, поддержка книгохранилищ и читален, проведение конкурсов на заданные темы⁸⁸. На заседаниях Русского собрания затрагивались самые разные сюжеты, но, как правило, они, помимо политических вопросов, были посвящены популяризации русского духовного, научного и культурного наследия, исторических достиже-

⁸² Курская быль. 1915. 27 января.

⁸³ Петроградец. Указ. соч.

⁸⁴ Правые партии... Т. 2. С. 645; Кирьянов Ю.И. Правые партии в России... С. 324.

⁸⁵ Государственная дума. Созыв IV. Сессия II. Ч. 2. Стб. 1201.

⁸⁶ Терский казак. 1919. 4 мая.

⁸⁷ Правые партии... Т. 1. С. 436.

⁸⁸ Устав «Русского собрания». [СПб., 1901.] С. 1–2.

ний русского народа, его политической организации и бытовым особенностям жизни; проблемам образования и народного просвещения; жизни славянского мира; национальному и инородческому вопросу; обороноспособности империи; общественному, крестьянскому и рабочему движениям; вопросам внешней политики и другим актуальным сюжетам⁸⁹. Русское собрание устраивало музыкальные и поэтические вечера, на которых присутствовали и которым «сочувствовали многие ведущие представители научных и художественных кругов», в частности, художник Н.К. Рерих, подаривший собранию несколько своих картин⁹⁰. Уделялось внимание и агитационной работе среди молодёжи (предпринимались попытки воздействовать на неё в духе православно-монархических начал). В провинции такую же работу вели отделы Русского собрания, а в Москве — Русское монархическое собрание.

Культурно-просветительские мероприятия организовывал и Союз русских женщин, действовавший «на началах, выраженных в программах Русского собрания и Союза русского народа»⁹¹ и ставивший своей задачей «поддержание и поднятие красоты национального духа»⁹², «освещение всего встречаемого старинного, всего прекрасного, чем может гордиться Россия в искусстве, красоте природы и жизни, хотя бы самого далёкого своего уголка и в прекрасных памятниках творческого духа народа, в его зодчестве, живописи, музыке и прикладном искусстве»⁹³. Эта правая женская организация организовывала «вечера родной старины», в ходе которых слушатели знакомились с историей страны, церковью и монастырями, костюмами, этнографическими собраниями, творчеством народов империи⁹⁴; устраивала «боярские посиделки» и «крещенские вечера», включавшие музыкальную программу, театральные постановки, знакомство со старинными русскими забавами (пасхальное катание яиц, святочные гадания)⁹⁵; проводила концерты и балы, куда приглашались артисты Императорской оперы, известные исполнительницы народных песен и романсов (например, Н.В. Плевицкая), народные исполнители (гусли, жалейщики, кобзари)⁹⁶; пропагандировала женское рукоделие, кустарные промыслы и русский стиль в одежде⁹⁷; организовывала выставки, знакомящие с различными направлениями русской культуры, и тематические вечера⁹⁸.

Аналогичную Русскому собранию роль у русских националистов играл столичный Всероссийский национальный клуб (ВНК), который также организовывал доклады и музыкальные вечера. На сцене ВНК выступали Н.В. Плевицкая, актриса М.С. Савина, оперная певица М.И. Долина (Горленко), балерина Т.П. Карсавина, демонстрировал цветные фотоснимки различных местностей Российской империи С.М. Прокудин-Горский. Одним из руководителей музыкально-художественного отдела ВНК был виртуоз-балалаечник, руководитель первого оркестра русских народных инструментов В.В. Андреев.

⁸⁹ См.: *Кирьянов Ю.И.* Русское собрание, 1900–1917. М., 2003. С. 139–162.

⁹⁰ *Медолазов К.Л.* Политика самодержавия и монархических организаций в области образования и просвещения (1901–1913 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Орёл, 1999. С. 63.

⁹¹ Новое время. 1907. 9 мая.

⁹² *Н.С.* Праздник в Союзе русских женщин // Земщина. 1912. 12 ноября.

⁹³ Новое время. 1911. 25 марта.

⁹⁴ Там же. 28 марта.

⁹⁵ Там же. 1913. 24 декабря; 1914. 5 января, 9 апреля; 1916. 5 января; *Н.С.* Указ. соч.

⁹⁶ Новое время. 1913. 13 апреля.

⁹⁷ Там же. 1911. 4 декабря; 1913. 1 октября; 30 ноября.

⁹⁸ Там же. 1914. 6 мая; 1916. 22 октября; Земщина. 1912. 25 марта.

Большое внимание ВНК уделял издательской деятельности, выпустив серию брошюр для народа, посвящённых таким темам, как «Наше прошлое», «Дом Романовых», «Великая крестьянская реформа при Царе-Освободителе», «1812 год», «Смутное время на Руси», «Наша страна» и др. Издательская комиссия ВНК выпускала также нотные издания, репродукции, открытки, календари, ученические тетради с портретами и биографиями русских национальных героев; заказывала бюсты, статуи и барельефы. Хотя формально ВНК не являлся учреждением Всероссийского национального союза, он в первую очередь удовлетворял потребности последнего в печатной продукции пропагандистского характера. Издательская деятельность ВНК получила высокую оценку Николая II, пожертвовавшего в 1910 г. на эти цели 15 тыс. руб.⁹⁹

Литературно-музыкальные вечера и собрания с докладами также устраивал Киевский клуб русских националистов. На его площадке свои «Русские вечера» проводило молодёжное патриотическое общество «Двуглавый орёл». Большую работу в этом направлении осуществляли и созданные правыми культурно-просветительские организации – «Галицко-русское благотворительное общество», «Русское окраинное общество», «Общество русской государственной карты» и некоторые другие. В 1912 г. Киевский губернский отдел СРН организовал концерт русской духовной музыки¹⁰⁰.

Активное участие правые партии и союзы принимали в юбилейных торжествах, которые широко отмечались в Российской империи. Это 200-летие Полтавской битвы (1909), 100-летие Бородинского сражения (1912), 100-летие присоединения Бессарабии к России (1912), 300-летие Дома Романовых. Помимо участия в церковных службах, организации крестных ходов, манифестаций, банкетов, монархисты вели и подготовительную просветительскую работу – организовывали тематические доклады, чтения, выпускали печатную продукцию для простого народа. Правые не упускали информационных поводов, чтобы напомнить о победах русских полководцев и подвигах рядовых героев, воспеть деяния царей, государственных и церковных деятелей, которых они включили в свой консервативный «пантеон», а в случае необходимости вставали на их защиту от либеральной и левой критики.

Внесли правые вклад и в дело увековечивания памяти национальных героев, выдающихся деятелей и значимых для монархистов событий. По инициативе председателя местного отдела Союза русских людей Г.Ф. Костюрина и на деньги, собранные РНСМА, в Аккермане был открыт памятник герою Русско-японской войны В.Т. Рябову и другим уроженцам Аккерманского уезда, павшим на войне с Японией¹⁰¹. Главная палата РНСМА в 1911 г. принимала участие в сборе средств на памятники А.П. Чехову и И.А. Гончарову¹⁰². Русские монархические организации Киева принимали активное участие в сборе средств на установку памятников Столыпину и «мученикам

---

⁹⁹ См.: *Иванов А.А., Санькова С.М.* Всероссийский национальный клуб // Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2010. С. 100–102.

¹⁰⁰ Духовный концерт Киевского губернского отдела СРН // Вестник Союза русского народа. 1913. № 168. С. 9.

¹⁰¹ *Костюрин Г.Ф.* Открытие памятника в Аккермане 14 мая 1912 г. Василию Рябову и 152 уроженцам города Аккермана и уезда, павшим в Русско-японскую войну. Аккерман, 1913.

¹⁰² *Кирьянов Ю.И.* Правые партии в России... С. 320.

за единство России» В.Л. Кочубею и И.И. Искре¹⁰³. С инициативой возведения мемориального комплекса на месте Берестецкой битвы (1651), в память о погибших в ней казаках, выступил лидер волынских черносотенцев архимандрит Виталий (Максименко)¹⁰⁴. Московские монархические организации активно содействовали строительству храма-памятника в честь иконы Божией Матери «Отрады или Утешения» на Ходынке для увековечения памяти жертв революционного террора. В Петербурге с подачи СРН и отчасти на собранные им средства в память 300-летия царствования Дома Романовых был построен Феодоровский собор¹⁰⁵.

Таким образом, лидеры русских правых партий сосредотачивали свои усилия не только на критике тревоживших их процессов и явлений в культуре и искусстве. Они сами стремились переломить ситуацию в этой сфере, однако свою борьбу проиграли. Причин тому было несколько: слабое влияние черносотенцев и националистов на интеллигенцию, отсутствие эффективных рычагов воздействия на общество, нехватка собственных культурных сил, материальных средств и возможностей. Однако многое из того, что беспокоило правых политиков и публицистов в русской литературе, театре и кинематографе начала XX в., не теряет своей актуальности и в веке нынешнем.

---

¹⁰³ *Запорожец*. Пять памятников // Новое время. 1911. 27 сентября (10 октября).

¹⁰⁴ *Виталий (Максименко)*, архим. Казацкие могилы под Пляшевой. Почаев, 1911.

¹⁰⁵ *Степанов А.Д.* Феодоровский собор в память 300-летия царствования Дома Романовых // Чёрная сотня. Историческая энциклопедия. 1900–1917 / Сост. А.Д. Степанов, А.А. Иванов. М., 2008. С. 562–563; *Степанов А.Д.* Храм-памятник русской народной скорби // Чёрная сотня. Историческая энциклопедия... С. 572–574.